

Пока Цзи Мань пересчитывала купюры, которые Мисс Шуй недавно доставила, она попросила Муксу отдать Мисс Шуй только что законченный товар, пока та была здесь. В течение последнего месяца кольдкрем стал чрезвычайно популярным по всей столице. Спрос уже превысил предложение. Был предел скорости производства Цзи Мань и Муксу. Поэтому цена на кольдкрем постоянно росла. Цена маленькой коробочки кольдкрема возросла до двадцати серебряных таэлей. Это была сумма, которую обычная семья потратила бы за полгода.

Мисс Шуй была умелым бизнесменом. Как только она получила товар, она сначала предоставила кольдкрем семьям, которые они не могли позволить себе оскорбить. Затем она продавала кольдкрем в соответствии со списком заказов. Она слышала, что существует черный рынок кольдкрема. Спекуляции привели к тому, что большая коробка кольдкрема продавалась по цене одного или двух золотых таэлей.

Поскольку кольдкрем был бестселлером, Мисс Шуй хотела, чтобы Цзи Мань увеличила доступное количество на продажу. Тем не менее, Цзи Мань продолжала давать ей только сто коробок в месяц, исходя из логики, что редкость сохранит высокую цену.

После того, как Мисс Шуй ушла, Муксу не удержалась и спросила:

- Госпожа, этот крем очень прибыльная штука. Как насчет того, чтобы нанять несколько человек и попросить их изготавливать за нас?

Цзи Мань покачала головой:

- Увеличение количества продаваемого товара приведет к несчастью. Не будь жадной.

Но, глядя на кучу денег, Цзи Мань была очень счастлива. Когда она шла, ее голова была высоко поднята, а спина прямая. Женщина, которая была финансово независима, обладала истинной независимостью и достаточной уверенностью в себе.

Поэтому, когда лицо старой мадам было напряжено, а глаза Вэнь Ван покраснели, Цзи Мань была единственным человеком в главном дворе, который равнодушно смотрел на застенчиво сидящую Му Шуйцин.

Сегодня, когда Му Шуйцин обслуживала старую мадам, добавляя еду в ее миску, ее необъяснимо вырвало из-за запаха рыбы. Первой реакцией старой мадам был гнев, но она вдруг о чём-то подумала и поспешно приказала слугам позвать докторов.

Несколько старших врачей долго изучали ее пульс, прежде чем окончательно решить, что Му Шуйцин была на первом месяце беременности. Они посчитали дни и оказалось, что зачатие должно было произойти примерно в то время, когда Вэнь Ван ходила в храм за амулетом плодородия.

Это было равносильно пощечине Вэнь Ван. Она не могла плакать и не могла улыбаться. Она надолго заперлась в своей комнате, прежде чем, наконец, вышла оттуда с красными глазами и вернулась в Главный Двор.

Маркиз Моюу первоначально отправился во дворец на целый день. Услышав эту новость, он поспешно вернулся. По выражению его лица было неясно, доволен он этой новостью или нет. Когда он вошел в комнату, то сразу же подошел к Вэнь Ван и повернулся, чтобы приветствовать Старую Мадам.

Прошло много времени, прежде чем Старая Мадам, наконец, апатично сказала:

- Можно считать хорошей новостью, что теперь у нашей семьи будет потомок, - было предельно ясно, что даже если она хотела внука, человек, родивший внука, для неё был более важен.

В общем, это все еще был ребенок Маркиза Моюу. Хотя мать его первого ребенка была наложницей, у этой наложницы было довольно грязное прошлое.

Привести девушку из борделя домой в качестве наложницы было социально неприемлемо, но наследный принц сначала взял к себе Му Шуйцин и обучал ее в течение двух лет. Ей было девятнадцать лет, когда ее отправили в дом маркиза.

Хотя она была всего лишь обычной рабочей, она была хостес, которую наследный принц намеренно отправил в дом маркиза. Она была оставлена здесь в качестве представителя наследного принца, поэтому Маркизу Моюу, естественно, пришлось признать, что ее статус был выше, чем у других наложниц.

Но признание - это одно. Он собирался оставить её наложницей до конца жизни. Кто бы мог подумать, что она станет первой женщиной, забеременевшей в доме маркиза?

Было бы странно, если бы старая мадам была счастлива. Она страстно желала, чтобы Му Шуйцин родила дочь, которую можно было бы отослать далеко-далеко.

Цзи Мань стояла в стороне, как сторонний наблюдатель. Она внимательно посмотрела на выражение лиц всех присутствующих. Взгляд Нин Юйсюаня не отрывался от тела Вэнь Ван. Он даже не взглянул на Му Шуйцин, когда вошел. Похоже, он тоже не слишком беспокоился о ее беременности.

- Ван'Эр, займись приготовлениями. Когда женщина беременна, она не может быть слишком небрежна со своим здоровьем. Распорядись, чтобы рядом с ней находились еще две служанки. Ей также нужно быть более осторожной с едой, которую она ест, - приказала Старая Мадам.

Вэнь Вань поспешно встала. Опустив голову, она сказала:

- Поняла.

Глядя на выражение лица Вэнь Ван, которое показывало небольшое количество обиды и недовольство, Нин Юйсюань внутренне вздохнул. После того, как Вэнь Ван закончила приготовления, и все начали покидать комнату, он повел Вэнь Ван обратно во внутренний двор Цянвэй.

Цзи Мань посмотрела на слегка бледное лицо Му Шуйцин и не могла не радоваться этой катастрофе. Му Шуйцин определенно думала, что ее жизнь изменится после того, как она забеременеет, но она не понимала, что Нин Юйсюань давно перестал заботиться о ней. С того момента, как он вошел и вышел из комнаты, он смотрел только на Вэнь Ван.

- Будь осторожна, когда идешь, - Цзи Мань посмотрела на Му Шуйцин, которая преувеличенно поддерживала двух девушек-служанок во время прогулки. Она сказала с улыбкой. - Кажется, что никто не заботится об этом ребенке, но ты все равно будешь больше защищена благодаря ему.

- Что ты сказала? - Му Шуйцин стиснула зубы. Она была так зла, что у нее дрожали руки. - Кто не заботится о моем ребенке?

Цзи Мань пожала плечами. Она не верила, что Му Шуйцин не могла видеть правду. Но провоцировать беременных женщин было аморально, поэтому она больше ничего не говорила. Она повернулась и пошла своей дорогой.

Му Шуйцин долго стояла на месте. Никто не смотрел на нее, когда они проходили мимо. Лю Ханьюнь прошла мимо нее, не оборачиваясь. Цянь Ляньсюэ тоже безразлично прошла мимо нее.

Однако последний человек, который вышел, Ци Силин, остановилась перед ней и сказала:

- Оскорбить мадам таким образом очень плохой шаг.

Выражение лица Му Шуйцин было очень уродливым, когда она медленно вернулась в свой собственный двор. Она была так зла, что у нее даже не было аппетита, чтобы пообедать.

---

Во дворе Цянвэй Вэнь Ван уже целый час молча плакала, а у Нин Юйсюаня не осталось никаких идей. Он перепробовал все способы, чтобы успокоить ее, но Вэнь Вань продолжала плакать.

Он спросил:

- Ты меня ненавидишь? Это ты хотела, чтобы я отдал предпочтение Цин'Эр.

- Ты правда обвиняешь меня? - детский нрав Вэнь Ваня вспыхнул, и она всхлипнула, - Другая женщина забеременела твоим ребёнком до меня, и ты не позволяешь мне плакать?

Нин Юйсюань лишился дара речи, но он не мог перестать чувствовать себя плохо, слыша ее плач. Чувствуя беспокойство, он встал и вышел на улицу.

<http://tl.rulate.ru/book/15837/631901>